

Глава 40: Погоня за своим счастьем.

Самолет редко опаздывал, и в четверть пятого, Го Цяо вышел из аэропорта. Первым делом включил телефон, поспешил позвонить домой, чтобы узнать ситуацию. Его сестра сказала, что отца перевозят во вторую больницу в Чэнду. Го Цяо сказал: "Вторая больница, верно? Я сейчас приеду. Как дела у папы?"

Го Цзюань всхлипнула: "Папа в коме. Ему сделали снимок, у него внутреннее кровотечение и кровь в легких, поэтому уездная больница не может сделать операцию по удалению крови, поэтому его решили перенаправить в Чэнду".

Го Цяо сказал: "Я поеду прямо туда".

Го Цяо взял такси и поехал прямо во вторую городскую больницу. Сев в машину, он позвонил Цао Цзюню и сообщил, что приехал и направляется в больницу.

Цао Цзюнь спросил: "Что случилось?".

Го Цяо ответил: "Я не уверен, серьезно это или нет, но отца переводят в Чэнду".

"В какую больницу в Чэнду?"

"Во вторую городскую больницу".

"В Чэнду высокий уровень медицинского обслуживания, все будет хорошо". Голос Цао Цзюня был похож на успокаивающее средство, успокаивающее тревожное сердце Го Цяо.

"Хорошо, я позвоню, когда узнаю подробности".

Когда стемнело, Го Цяо, наконец, прибыл в больницу, его отца привезли чуть раньше него и они уже были в приемном покое. Го Цяо увидел свою мать и сестру возле приемного покоя, и когда мать Го увидела сына, она обняла его и зарыдала: "Что нам делать? С твоим отцом все будет в порядке?"

Го Цяо обнял мать: "Мама, не волнуйся, с папой все будет хорошо. Расскажи мне скорее, что случилось?"

"Он разгребал цементный раствор на крыше, и часть растворной смеси не подошла должным образом, поэтому торчала из рамы", - мать Го вытирала слезы, рассказывая эту историю.

Го Цяо слушал ситуацию и не мог не дрожать, высота третьего этажа. Один этаж - это четыре

метра, значит двенадцать метров.

Го Цюань добавила: "Внизу была груда кирпичей, нога отца сломалась о кирпичи, это икроножная кость".

Го Цяо вытер глаза тыльной стороной ладони: "Все хорошо, все будет хорошо, у папы хорошее здоровье, ему станет лучше". Это было утешением для матери и сестры, а также для него самого: "Ему уже сделали операцию в больнице?"

Го Цюань покачала головой: "Еще нет".

"Я пойду, узнаю".

Го Цяо взял бланк госпитализации, чтобы зарегистрироваться и оплатить счет, Го Цяо спросил: "Сколько мне нужно заплатить?".

"Для начала пять тысяч".

Го Цяо достал деньги, думая, что не знает, на сколько хватит этих денег. Когда он вернулся в холл больницы, отца уже отвезли в отделение интенсивной терапии, а мать и сестра стояли у палаты и смотрели через окно на отца, на котором была кислородная маска.

Го Цяо посмотрел в окно издали, впервые увидев отца после возвращения, - он лежал неподвижно, его состояние было неизвестно. Врач сказал, что его интубировали, чтобы вызвать гематому, и что он находится в критическом состоянии, и должен находиться под наблюдением в течение 48 часов.

Когда мать Го услышала это, она разрыдалась, и Го Цюань тоже. Го Цяо тоже был в ужасе, но не мог этого показать. Он обнял мать и сестру и успокоил их: "Все в порядке, папа сильный, он справится. Не волнуйтесь".

Мать и дети простояли в коридоре больницы пол ночи, не спали и не вспоминали об ужине. В конце концов Го Цяо уговорил мать пойти в гостиницу за пределами больницы и снять стандартный номер в отеле категории "три с", и они втроем пытались отдохнуть, но никто не мог уснуть. Слезы матери не прекращались, и сердце Го Цяо было разбито, когда она плакала.

Они не осмеливались думать о худшем варианте развития событий, и просто продолжали говорить о прошлом. Мать Го продолжала винить себя: "Я говорила ему, что он должен просто пойти и помочь людям с готовкой, но он не мог оставаться без дела и настаивал на мелкой работе, чтобы заработать 130 юаней в день".

Го Цяо сказал: "Я уже говорил ему, да и тебе тоже. Не работайте так много, вы уже не молоды, больше отдыхайте. Это не стоит того, если ты изнашиваешь свое тело".

Мать Го вытерла слезы: "Просто мы думали о том, что у тебя скоро будет семья, и хотели накопить побольше денег, чтобы купить тебе дом".

Глаза Го Цяо стали мрачными, как он мог отплатить родителям за их доброту: "Не беспокойтесь обо мне, я могу заработать деньги сам. Я еще молод, всегда будут хорошие времена".

Го Цзюань сказала: "Цяоцяо, твой новый дом очень дорогой, почему бы тебе просто не вернуться домой, или переехать в Чэнду? Дом можно продать за 20-30 тысяч, а в Чэнду дома дешевле и ближе к дому".

Го Цяо сказал: "Дом здесь дешевле, но зарплаты тоже низкие. Я посмотрю, что можно сделать". Его родители старели, и то, каким сейчас был его отец, не позволяло не беспокоиться о нем, поэтому он должен был просто вернуться. Он снова подумал о Цао Цзюне и не мог не закрыть глаза, не решаясь глубоко задуматься об этом.

Мать Го сказала: "Это очень хорошо, что ты вернулся, я хочу, чтобы ты остался здесь и нашел работу".

Го Цяо выпустил изо рта приглушенное "mmm", он просто не мог отказать матери в просьбе. У Го Цяо был секрет: он был подкидышем, его подобрала родители и назвали Цяо, потому что он был найден у моста. Родители относились к нему, как к родному, и они могли бы иметь еще одного ребенка, но поскольку у них был он, они отбросили мысль о том, чтобы завести своего. Поэтому Го Цяо никогда не решался дать себе волю и всегда так много работал, чтобы отплатить родителям за их доброту.

Мать и дети все это время болтали, почти не смыкая глаз, а на рассвете поспешили в больницу, чтобы проверить, как обстоят дела. Дежурные медсестры сказали, что ситуация не ухудшилась и пока стабильна. Это была лучшая новость для них, так как они боялись утренней ситуации.

У Го Цяо зазвонил мобильный телефон, он достал его и увидел, что это звонит Цао Цзюнь: "Как дела? Состояние твоего отца не ухудшилось, верно?".

Когда Го Цяо услышал голос Цао Цзюня, в его сердце смешалось, сладость и горечь: "Хуже не стало, он еще не вне опасности, он в отделении интенсивной терапии."

"Нет плохих новостей - это хорошая новость, не волнуйся, дядя выкарабкается. Ты должен позаботиться о себе".

"Ммм. Ты сделай то же самое, не забывай отдыхать".

Го Цяо положил трубку, а Го Цзюань посмотрела на него: "Твоя девушка звонила?".

Го Цяо посмотрел на сестру: "Нет, я давно с ней расстался. Звонил мой одноклассник, он же мой босс". Он уже сообщил семье, что он теперь работает в компании своего одноклассника.

Го Хуан сказал: "О, ты очень близок со своим одноклассником, да?".

Го Цяо кивнул, не решаясь посмотреть сестре в глаза: "Все в порядке".

В этот день мать и дети, втроем с искренним страхом просидели в больнице еще один день. Счет за первый день был у него в руках, а стоимость одной ночи составляла более 8 000 юаней. Го Цяо наконец-то почувствовал, что такое сжигать деньги, и отправился расплачиваться - 15 000 юаней, которые дал ему Цао Цзюнь, и при таком раскладе он не знал, сколько еще протянет.

К счастью, состояние отца Го не ухудшалось, и врач сказал, что у него крепкое здоровье, и он выживет.

На третий день врач наконец объявил, что его состояние стабилизировалось, и он больше не находится в опасном для жизни состоянии. Мать Го снова заплакала, обнимая детей, но на этот раз с явным чувством радости.

Когда Го Цзюань услышала, что состояние отца стабилизировалось, она сказала: "Болезнь отца стабилизировалась, поэтому сначала я вернусь и привезу деньги. Цяоцяо и мама вы присмотрите за папой".

Стоимость этих двух дней составляет семь-восемь тысяч юаней за сутки, Го Цяо заплатил 20 000 юаней, осталось еще не менее пяти тысяч, а отец Го все еще не может выйти из отделения интенсивной терапии. Так что денег нужно еще много.

Го Цяо сказал: "Нет, сестренка, у меня еще есть деньги, я их достану".

Го Цзюань посмотрела на брата: "Сколько у тебя может быть денег, я что-то не знаю о тебе?".

Мать Го вспомнила об этом, достала кошелек из сумки, которую носила с собой, и сказала: "У меня здесь больше 10 000, возьми все и заплати".

Го Цяо сказал своей сестре и матери: "Состояние отца стабилизировалось, так что вы должны вернуться домой. Я останусь и позабочусь о папе здесь".

Мать Го Цяо посмотрела на сына, потом на палату. Она колебалась, но ее беспокоили кролики, куры, утки, кошки и собаки дома. Хотя дома оставался дядя Го Цяо, который присматривал за ними, она все равно волновалась: "Но я еще не видела твоего отца".

Го Цяо сказал: "Почему бы тебе не поехать домой, мама, и не подождать, пока отца переведут в общую палату?".

Мать Го деловито кивнула: "Хорошо".

Когда Го Цяо узнал, что его отец вне опасности, первым, кому он хотел сообщить об этом, был Цао Цзюнь. Когда его сестра ушла, он достал свой мобильный телефон и позвонил Цао Цзюню: "Цао Цзюнь, мой отец вне опасности".

Цао Цзюнь на другом конце тоже испытал облегчение: "Отлично!". В его голосе звучала улыбка: "Тебе нужны деньги? Я перешлю тебе".

Го Цяо на мгновение замешкался: "Ну, возможно, мне придется занять у тебя еще немного денег".

"Пятьдесят тысяч достаточно? Или сто тысяч?",- Цао Цзюнь подумал, что всего за пару дней было потрачено 20 000 юаней, и, по оценкам, для лечения болезни потребуется значительно большая сумма денег.

"Не знаю, давай еще пятьдесят тысяч, этого должно быть достаточно, наверное",- сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь сказал: "Хорошо, я переведу тебе деньги, когда приеду в офис позже".

"Я пришлю тебе номер счета позже".

Цао Цзюнь подумал: "Хорошо". На самом деле, он мог узнать номер зарплатной карты Го Цяо в финансовом отделе компании, но это вызвало бы подозрения, поэтому лучше было перевести деньги частным образом.

Го Цяо на мгновение замолчал: "Спасибо".

Цао Цзюнь улыбнулся: "Не за что, главное, что с дядей все в порядке".

Го Цяо добавил: "Возможно, я не смогу вернуться на работу еще некоторое время, по крайней мере, пока отца не выпишут из больницы".

"Все в порядке, просто позаботься о своем отце. Когда он поправится, ты сможешь вернуться",- голос Цао Цзюня был настолько нежным, что с него капала вода.

Сердце Го Цяо слегка сжалось, его мать хотела, чтобы он остался дома, или в Чэнду. Даже в

эпоху, когда связь и транспорт были настолько развиты, все равно было необходимо быть рядом с родителями, чтобы он мог позаботиться о них, если что-то случится. "Да, хорошо."

Го Цяо положил трубку, и его мать подошла к нему: "Опять звонишь своему однокласснику?".

Го Цяо кивнул: "Да. Он беспокоился о состоянии отца, так что позвонил ему, чтобы успокоить". Цао Цзюнь звонил утром и вечером, заботясь о состоянии его отца и успокаивая его. Когда все вокруг в панике и беспомощности, когда кто-то говорит тебе, что все будет хорошо, это все равно, что солнце светит на тебя зимой.

Мать Го расслабилась и, наконец, была в настроении поговорить с сыном о другом: "Откуда твой одноклассник?".

"Из города С".

"Он женат?"

Го Цяо потер нос: "Еще нет".

"Тоже пока нет". Мать Го, казалось, почувствовала облегчение: не только ее сын не был женат, но и его одноклассники тоже не были женаты. Еще есть люди в такой же ситуации, как и ее сын, что является чисто психологическим утешением для старика.

"Хм..."

Мать Го спросила: "У него есть девушка?".

"Нет".

Мать Го улыбнулась: "Он твой босс, поэтому он должен быть очень требовательным, верно?".

"Конечно".

Интересно, что бы подумала его мать, если бы узнала, что у этого его одноклассника нет девушки, но он пытается ухаживать за ее сыном.

Мать Го вдруг снова вздохнула: "Эта Лин-Лин, как она могла порвать с тобой. Мой сын так хорошо выглядит, у него есть талант и образование, он недостаточно хорош для нее, у нее действительно нет зрения". В глазах каждой матери ее собственный сын или дочь - самые лучшие.

Го Цяо слегка улыбнулся: "Да, у нее нет видения".

Мать Го сказала: "Если ты не можешь найти кого-то в городе, почему бы нам не познакомить тебя с кем-нибудь дома? Твоя тетя слышала, что ты расстался со своей девушкой, и сказала, что племянница ее золовки в прошлом году окончила университет и работает в Чэнду, поэтому она хочет познакомить тебя с ней".

Лицо Го Цяо застыло на мгновение, вспомнив слова Цао Цзюня, сказанные перед его отлетом, «не встречайся ни с кем», именно это он имел в виду?

Он засомневался: "Мама, мне не нужна девушка, я все еще работаю над своей карьерой, и не хочу отвлекаться на это."

"Если у тебя будет ребенок, мы с отцом сможем помочь тебе с детьми",- сказала мать Го.

Го Цяо ответила: "Здоровье моего отца сейчас не очень хорошее, поэтому у тебя не будет времени помогать мне с ребенком в ближайшие два года".

Когда он это сказала, мать Го замолчала и вздохнула. Она была так счастлива, что почти забыла об этом.

Го Цяо чувствовал себя немного виноватым, его мать только что оправилась от горя, а он толкнул ее в суровую реальность, которая была слишком неискренней. Но у него сейчас неважное настроение, и он не хочет влюбляться и жениться на ком попало.

Через два дня отца Го перевели из отделения интенсивной терапии в общую палату, и пара сидела в палате, смотрела друг на друга и тихо плакала. Го Цяо протягивал салфетки и говорил: "Папа, мама, не грустите, папа сейчас вне опасности, так что с ним все будет хорошо. Доктор также сказал, что он хорошо поправляется, и с ним все будет хорошо. Просто он не сможет выполнять тяжелую работу, а так как он стареет, он больше не будет работать и сможет отдохнуть".

Отец Го, которому только что исполнилось 60 лет, почувствовал себя бесполезным и обузой, когда подумал, что не сможет выполнять тяжелую работу и о нем придется заботиться его детям, и смахнул слезу: "Я бесполезен, я заставил вас потратить время на уход за мной и потратить столько денег".

Го Цяо схватил одну из рук отца и потер ее: "Папа, не говори так, это неправда. Это ты страдаешь больше всех".

Отец Го слегка фыркнул и отвернул лицо, злясь на себя. Го Цяо смотрел на него с тревогой, но отцу потребуется некоторое время, чтобы смириться с этим.

Мать Го видела, что состояние ее мужа стабильно, поэтому она оставила Го Цяо присматривать за ним и уехала домой.

Го Цяо остался присматривать за отцом. Отцу Го нужно было время, чтобы оправиться от внутренних травм. У него была сломана икра, которую зафиксировали пластиной, и врач сказал, что он пробудет в больнице не меньше месяца.

Го Цяо знает, что непрактично каждый день покупать еду на улице, поэтому он снял комнату недалеко от больницы, купил немного вещей и сам готовил еду, чтобы его отец мог следить за своим питанием.

На самом деле у семьи были родственники в Чэнду, и они сказали, что он может приходить к ним и готовить, но это не очень хорошо, чтобы беспокоить их трехразовым питанием, поэтому лучше снять комнату для себя.

В этот день Го Цяо вернулся со своим собственным рагу из костного супа, и когда он прибыл в палату, он обнаружил человека, сидящего у кушетки его отца и весело болтающего с ним.

Он подумал, что ослеп, протер глаза, и когда он присмотрелся, это не было иллюзией: "Цао Цзюнь?!"

<http://bllate.org/book/14651/1300978>